

**Академик Василий Антонович Леонов – первый декан
педиатрического факультета Белорусского государственного медицинского
университета**

История медицины Беларуси богата яркими событиями, успехами в решении многих проблем здравоохранения и именами людей, которые являются гордостью Республики.

В числе этих имён достойное место принадлежит педиатру Василию Антоновичу Леонову. Его научная и практическая деятельность была очень многогранна, успешна, востребована во все периоды жизни. Вероятно, ни один из учёных Беларуси не был удостоен такого числа высоких оценок всех сторон его личности, как Василий Антонович. Это было и при жизни, продолжается и в наши дни.

11(24) апреля исполняется 120 лет со дня рождения В.А.Леонова. Он родился в Воронеже, в семье рабочего; с золотой медалью окончил гимназию. В раннем детстве, после печальных событий – смерти любимой маленькой сестры, решил стать врачом. С дипломом I степени окончил в 1914 г. Санкт-Петербургскую военно-медицинскую академию, работал военным врачом. С 1918 г. – на кафедре детских болезней медицинского факультета Воронежского университета. В 1921 г. получил учёную степень доктора медицинских наук и возглавил кафедру детских болезней медицинского факультета Смоленского университета. В 1924 г. удостоился звания профессора. С апреля 1924 г. вся жизнь и деятельность Василия Антоновича связана с Беларусью. Он создаёт и возглавляет кафедру детских болезней на медицинском факультете БГУ. Профессор В. А. Леонов был в числе первых подвижников, приехавших в полуразрушенный воинами и оккупацией город, создавших новые высшие учебные заведения, занявшие в будущем достойное место в числе медицинских вузов СССР.

Первые годы ушли на формирование клинической базы, определение ведущих направлений научной деятельности. В этот период под его руководством начала создаваться одна из наиболее крупных научных медицинских школ Беларуси, которая образовывалась учёными, имевшими глубокую научно-педагогическую базу. Его первые клинико-экспериментальные исследования были проведены под руководством профессора Н. И. Красногорского, а научное консультирование работ осуществлял академик И. П. Павлов. Школа В. А. Леонова стала ярким направлением в белорусской медицинской науке, которое было связано единством основных взглядов, общностью и преемственностью принципов и методов. Достоверность этой оценки с годами получает всё новое и новое подтверждение.

Очень насыщенными и успешными были для Василия Антоновича все последующие годы работы в Беларуси. В опубликованных работах они описаны достаточно глубоко. Вместе с тем, начало 30-х годов, характеризующееся деятельностью по подготовке кадров педиатров, в литературе практически не отражено.

К сожалению, участников событий этих лет уже нет, а архивные источники очень скудны и разрозненны. Мы попытались на основе документов Национального архива Республики Беларусь описать и оценить этот период деятельности Василия Антоновича.

К началу 30-х годов в БССР сформировались и утвердись основные принципы здравоохранения: прежде всего – профилактический, впервые стало возможным вести работу по охране здоровья матери и ребёнка. Однако кадров для осуществления этой деятельности было недостаточно.

Медицинский факультет БГУ начал работать осенью 1921 г., он находился в ведении Народного комиссариата просвещения БССР, который, не зная потребности здравоохранения республики во врачах, в том числе во врачах отдельных специальностей, планировал их подготовку по своим возможностям. В среднем, в год на медицинский факультет принималось 109 студентов. Обеспеченность врачами в БССР к началу 30-х годов была значительно ниже, чем в РСФСР и УССР. [1] Не соответствовали запросам развивающейся системы ни темпы подготовки кадров, ни структура специалистов. Выпускали лишь врачей общей практики, а специализация едва начала формироваться и проходила в последипломный период. Постановлением объединённого заседания Президиума ЦИК КП(б)Б и коллегии Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции БССР 11 августа 1931 г. отмечалось, что обеспеченность медицинскими кадрами в республике составляет лишь 55%, нет кадров преподавателей, врачей отдельных специальностей. [2]

В апреле 1930 г. всесоюзное партийное совещание по вопросам народного образования принял решение о передаче вузов и техникумов в ведение соответствующих наркоматов. После постановления СНК БССР о реорганизации БГУ Народный комиссариат просвещения БССР 12 августа 1930 г. принял решение о создании самостоятельного Белорусского медицинского института на базе медицинского факультета БГУ. (После открытия в 1934 г. Витебского медицинского института в большинстве официальных документов институт стал именоваться Минским.) Все медицинские институты находились в ведении Народного комиссариата здравоохранения БССР.

В 1930/31 учебном году общее число студентов в Белорусском медицинском институте было 400 человек. Для подготовки специализированных кадров начата работа по открытию факультетов: санитарно-профилактического, лечебно-профилактического и охраны материнства и младенчества.

Организация факультета охраны материнства и младенчества шла с осени 1930 года. Первоначально это было отделение в структуре лечебно-профилактического факультета. Зачисление на него велось достаточно последовательно. Студентам лечебно-профилактического факультета было предложено перейти на новый факультет по желанию, а затем вопросы перевода решались в административном порядке. Согласно указанию Народного комиссариата здравоохранения БССР 5 июня со II курса лечебно-профилактического факультета переведено на отделение охраны материнства и младенчества 28 студентов. [3] В октябре 1931 г. на I курс факультета зачислено 50 человек, на II втором курсе занималось 74. Всего в этот период во I–II семестрах обучения на факультете было 175 студентов. В конце 1932 г. их число составляло 179 человек. Для ознакомления с правилами и установками факультета в июле 1931 г. врачи Р. Л. Левинсон и А. Г. Сироткина были командированы в Москву и Ленинград. [4]

Архивные данные о числе студентов и даже выпускниках в эти годы не только очень скудны, но и противоречивы. Это объяснялось особенностями времени, значительной была «текучесть» студентов. Несмотря на то, что поступающие сдавали экзамены, конкурса среди них практически не было, исходный уровень подготовки был очень низким. Набирали студентов намного больше, чем требовалось. Например, в 1929/30 учебном году при плане приёма в медицинский институт в 100 человек, принято было 149. В то же время, даже имеющие хорошую подготовку студенты, вынуждены были покинуть вуз из-за финансовых затруднений. Стипендии было мало, не всем предоставлялось общежитие. Студенты работали грузчиками, курьерами, сторожами, в холодное время года пропускали занятия из-за отсутствия одежды и обуви, иногда жили на вокзале

В ноябре 1931 г. в Белорусском медицинском институте стал функционировать вечерний факультет для подготовки врачей без отрыва от производства из лиц со средним медицинским образованием. Общее число студентов увеличилось вдвое и составило 800 человек. Приём на вечерний факультет вёлся и по специальности охрана материнства и детства. К началу 1932 г. из всех 158 принятых, 35 – было на данную специальность. С учётом большого числа отчисляемых в предыдущие годы, из-за неуспеваемости, количество принятых на все факультеты было выше запланированных (контрольных) цифр. Во время весеннего набора студентов в 1932 г. на вечерний факультет охраны материнства и детства принято 60 человек. [5] Создание вечернего факультета привело к переводу на него ряда студентов очного обучения, которые в силу финансовых причин вынуждены были совмещать учёбу с работой.

Набор студентов в институт проходил дважды в год – весной и осенью. Начало занятий было разным для разных курсов. Объявления о них публиковались в «Советской Беларуси», «Звезде». В 1931 г. были опубликованы объявления, где отмечалось, что занятия на I курсе весеннего набора начнутся 8 августа, на III и IV курсах отделения охраны материнства и младенчества – 26 августа 1931 г. [6] Эта практика произвольных сроков начала и окончания занятий была отменена только в конце 1936 г., учебный год в вузах должен был начинаться 1 сентября и заканчиваться 30 июня.

В 1930 г. студенты делились на курсы и «бригады», а старший из них назывался «бригадиром». С 1933 г. в документах чаще встречаются термины «группа» и «староста группы».

10 октября 1931 г. «актом о назначении на службу» директора Белорусского медицинского института академика М. Б. Кроля деканом факультета охраны материнства и младенчества назначен профессор В. А. Леонов. Это был один из последних документов, подписанных М. Б. Кролем, ярким учёным, основателем высшей медицинской школы Беларуси. Деятельность В. А. Леонова в должности декана проходила с директорами института: доцентом М. О. Богдановичем (1931–1941) и профессором К. К. Монаховым (1934–1937), судьба которых, как и многих видных общественных деятелей и учёных в конце 30-х годов, сложится трагически. В 1938 г. их арестовали, осудили и вскоре они ушли из жизни.

Как покажет время, назначение деканом В. А. Леонова было весьма рациональным выбором. В этот период за плечами Василия Антоновича: фундаментальное образование, опыт работы военным врачом, практической и педагогической деятельности педиатра, научная подготовка, в том числе научная стажировка в Германии в 1928 г.

С начала своего формирования факультет планировал подготовку кадров преподавателей; два врача были направлены в июне 1931 г. в аспирантуру в Московский институт охраны материнства и младенчества. Объявления о приёме в аспирантуру печатались в газете «Звезда». От кандидатов «требовался практический врачебный участковый стаж не менее двух лет» и рекомендации. К сожалению, институт аспирантуры в 30-е годы только складывался и в полной мере не смог себя оправдать.

Учебные планы и программы разрабатывались централизованно. В июле 1930 г. от учебно-методического сектора Народного комиссариата просвещения СССР были получены планы для высших медицинских школ, где срок обучения на факультетах охраны материнства и детства был определён в 4 года, и 1 год практической врачебной подготовки по окончании. [8] В середине 1932 учебный год был определён в 30 декад (240 рабочих дней). Рабочий день студента был равен 9 часам и состоял из 6 часов работы в институте и лечебно-профилактических учреждениях и 3 часов бригадных занятий. В 1933/34 учебном году введен пятилетний срок обучения.

Учебные планы и программы в начальный период работы факультета менялись практически ежегодно. В связи с постоянными изменениями в них на декана факультета возлагалась большая методическая работа. Только начав свою деятельность на факультете, В. А. Леонову пришлось решать задачи деления его на два отделения – охраны материнства и младенчества (121) и охраны здоровья детей и подростков (54). На отделении охраны материнства и младенчества готовили акушеров-гинекологов и педиатров, обслуживающих детей первых трёх лет жизни, а на отделении охраны здоровья детей и подростков – врачей, занимающихся лечением детей старших возрастов и подростков. Не всем планам суждено было осуществиться. С конца 1932 г. на факультете готовились педиатры и акушеры-гинекологи, для III и IV курсов было решено оставить профиль врача общей практики. Запланированная более узкая специализация студентов факультета (врачи по охране здоровья детей, пищевики) «из-за отсутствия средств на содержание малых студенческих групп» не реализовалась, врачи получали общую подготовку, а специализацию планировалось приобрести в течение 5 лет после окончания.

Централизованно разрабатывались «профили врачей» квалификационные характеристики. Как и все директивно-методические документы этого времени, они выполняли и идеологические функции. Так, в «Профиле врача охраны материнства и младенчества» отмечалось, что он «должен прежде всего овладеть марксистско-ленинским методом, марксистским общественно-политическим кругозором и быть умелым общественным работником, организатором активности».[9] В архиве сохранились обращения Народного комиссариата внутренних дел к вузу с просьбой прислать учебные планы и программы для контроля их идеологической направленности.

Идеологизирована была вся жизнь вузов. Например, в октябре 1930 г. мединституту предлагалось развернуть работу под лозунгом «Культура на службе промышленно-финансового плана». В ноябре 1932 г. в учебные планы выпускного IV курса всех факультетов была введена новая дисциплина – военно-полевая хирургия (30 часов). Вопросы политики касались даже профессиональной подготовки. Приказом директора Белорусского медицинского института 6 апреля 1932 г. отмечено «успешное выполнение встречного промышленно-финансового плана со стороны студентов IV курса факультета охраны материнства и младенчества», выпуск которых назначен на 1 мая, вместо ранее установленного 1 июня.[10]

Институт, как и все учреждения в эти годы, участвовал в сельскохозяйственных кампаниях. Для «организации медицинского обслуживания и непосредственного оказания врачебной помощи населению» в период весеннего сева в 1933 г. за детской клиникой был закреплен Суражский район.

Деканат с первых дней своей деятельности обращал серьёзное внимание на учебную дисциплину студентов. Был налажен учёт бригадами посещаемости занятий. Списки пропустивших занятия и опоздавших на них предоставлялись каждые 5 дней, кафедры отчитывались раз в декаду. К сожалению, пропуски были достаточно частыми, так как большинство студентов не имело средств на существование и работало. Для ведения учёта посещаемости и успеваемости студентов в институте разработали специальные инструкции и ведомости.

Одновременно были разработаны меры поощрения за отличную успеваемость и дисциплину. Бригадам и бригадирам объявлялись благодарности. В октябре 1931 г. успешным студентам введены персональные стипендии в 100 рублей (должностной оклад декана факультета – 225 рублей).[11] Вводились повышенные именные стипендии – имени М. Горького, в феврале 1933 г. она составляла 200 рублей. В начале 1933 г.

централизованно вводится дифференцированная сетка для стипендий студентам разных курсов (65–95 рублей) в зависимости от уровня успеваемости: высокая – прибавлялось 10–20 рублей. Это были очень весомые для того времени поощрения.

В студенческих столовых иногда не было даже хлеба. Директор мединститута М. О. Богданович с просьбой о выделении хлеба для питания студентов обращался в ЦК КП(б), Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции.[12]

Ещё одной мерой поощрения студентов за успехи в учёбе и общественной деятельности было выделение в столовых «столов-ударника». Из 30 «столов» в институте на факультет охраны материнства и младенчества выделялось 4. В ноябре 1932 г. в числе премированных был Д. П. Беляцкий, в будущем – заместитель Наркома здравоохранения БССР (1937–1941, 1943–1959), профессор, заведующий кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения Минского медицинского института (1945–1978). Ежегодно отмечался и такой вид премирования студентов как путевки в дома отдыха.

В 1933 г. в документах директора и деканатов чаще встречаются материалы об усилении внимания к дисциплине и успеваемости. Отмечаются «имевшиеся ранее факты гнилолиберального отношения со стороны отдельных преподавателей к даче оценки студентам», предлагается «в связи с проведением чистки партийной организации института строго следить за дисциплиной студентов».

23 октября 1933 г. издаётся приказ директора института М. О. Богдановича о запрещении незапланированных собраний. Появляются приказы об исключении студентов – детей кулаков.[13] Строже регламентируется деятельность отдельных подразделений и лиц. 1 октября 1933 г. дирекцией мединститута были утверждены «Права и обязанности старосты группы». 19 марта 1934 г. «Права и обязанности деканатов». Разрабатывается перечень наказаний за нарушение трудовой дисциплины. В институте проводятся конкурсы на лучшую академическую группу.[14] Очень часто вопросы посещаемости, поведения, успеваемости поднимаются на Советах, общих собраниях преподавателей и студентов. Практически постоянно на них выступал декан В. А. Леонов, он отмечал хорошие уровни успеваемости и дисциплины студентов на возглавляемом им факультете, говорил об уменьшении числа прогулов и опозданий. В 1932/33 учебном году частота опозданий и пропусков была невысокой и колебалась в структуре часов от 0,012%. Успеваемость равнялась следующим уровням: 64,5% студентов имели отличные и хорошие оценки, 35,0% – удовлетворительные и 0,5% – неудовлетворительное.

Важным разделом деятельности деканата была учебно-методическая работа. В архивных документах сохранились некоторые учебные планы и программы, имеющие признаки неоднократной коррекции, адаптации к условиям института. Особенную сложность представляла реализация установленной в середине 20-х годов лекционно-лабораторно-групповой формы занятий. После каждой еженедельной «узловой» лекции студенты в течение 7–10 дней должны были прорабатывать её материалы коллективно в группах при участии преподавателя, а затем приступали к практическим занятиям. Эта форма занятий вызывала много нареканий как со стороны студентов, так и преподавателей (весьма негативно об этой системе высказывался Василий Антонович), и только в 1934 г. она была заменена на цикловую систему.

В этих условиях важно было решать учебно-методические вопросы централизованно на всех факультетах. В сентябре 1933 г. постановлением дирекции института создаётся «методическая комиссия по институту». Возглавил её заместитель директора по учебной части Ф. Я. Шульц, а членами стали ведущие учёные, в том числе профессор В. А. Леонов. Централизованные учебные планы и программы подвергались коррекции, иногда этот

объём был значительным. Вместе с тем, важно отметить в них акцент на теоретическое и практическое преподавание профилактических сторон деятельности педиатра, а также в области ранней профилактики и работы в детских садах, школах. Безусловно, в формировании учебных планов большая заслуга Василия Антоновича.

С 15 октября 1932 г. «в целях лучшего обслуживания кафедр и клиник деканатами и определения нормальной нагрузки каждому деканату» «под руководство» декана охраны материнства и младенчества переданы отдельные кафедры, курсы, клиники.

К августу 1933 г. это распределение закрепились и к факультету отнесены: клиники акушерства и гинекологии, детских болезней и раннего детского возраста; кафедры фармакологии, токсикологии, педологии и педагогики, нормальной физиологии, патологической физиологии, физики; курсы латинского и немецкого языков, детской хирургии, школьной гигиены.[15]

Ведущей в этой структуре, безусловно, была клиника детских болезней, возглавляемая профессором В. А. Леоновым. На кафедре сложился постоянный творческий коллектив: доцент Л. А. Чернышкова (в будущем возглавит кафедру детских болезней Витебского медицинского института), старший ассистент А. М. Вовшина, ассистенты С. Е. Левинтова и Ф. С. Волчек; в штат входило 4 должности ординаторов.[16] Клиника отличалась высоким уровнем научной работы, которая выполнялась в очень непростых условиях обеспечения материалами и оборудованием. В конце 20-х годов профессором В. А. Леоновым в клинике была сформирована неплохая научная лабораторная база, также имелось оборудование полученное из-за рубежа. БГУ в этот период имел определённые льготы, был освобожден от пошлинного сбора при получении посылок из-за границы.

В конце 30-х годов сотрудники клиники работали над рядом научных проблем: цереброспинальный эпидемический менингит (эпидемиология, классификация, клинические формы, лечение, осложнения), клиника болезней поджелудочной железы, проблемы питания, ревматизм, лейкозы, туберкулёз у детей.[17] В 1932 г. в отчёте о научной работе кафедры упоминается о шести опубликованных работах, в то время как другие, иногда намного более мощные кафедры, представили по 1–2 публикации.

Для научной деятельности всех кафедр, клиник и курсов факультета не всегда было достаточно медицинской аппаратуры, оборудования, иногда им приходилось обходиться самыми простыми приборами. Сохранились обращения к директору института об оборудовании лаборатории курса детской хирургии, указывались: термостат, микроскоп, примус и другое. Вместе с тем комиссиями директората иногда выявлялось на кафедрах новое оборудование, достаточно прогрессивное, которое стояло невостребованным.[19]

Очень медленно становилась неотъемлемой и органичной частью учебного процесса летняя производственная практика. В учебные планы она не включалась, материально плохо обеспечивалась и в медицинском институте приживалась с трудом. Вместе с тем, необходимо отметить инициативу факультета охраны материнства и младенчества, который предпринял попытку организации производственной практики 14 студентов IV курса «при учреждениях Института охматмлада Москвы».[20]

Опыт В. А. Леонова в организации подготовки врачей был активно востребован: в начале 30-х годов в Беларуси велась работа по открытию второго медицинского вуза в Витебске. К этой деятельности был привлечён Василий Антонович, в 1933 г. он был назначен председателем подкомиссии по отбору учащихся на подготовительные курсы.(21)

Деятельность факультета охраны материнства и младенчества Минского медицинского института неоднократно отмечалась «треугольником института». Профессор

В. А. Леонов награждался Почетными грамотами, денежными премиями, ему был установлен персональный достаточно высокий должностной оклад.

В апреле 1933 г. факультету было торжественно передано переходящее знамя (ранее находилось на рабочем факультете). В приказах В. А. Леонова, датированных августом 1934 г., факультет именуется педиатрическим.

Организация факультетов для специализированной подготовки врачей, начавшаяся с 1930 г. в медицинских вузах СССР, заметно уменьшила число врачей общего профиля, потребность в которых оставалась высокой. ЦИК и СНК СССР, рассматривая вопрос «О подготовке врачей» (3 сентября 1934 г.) счёл необходимым предусмотреть специализацию на V курсе лечебных факультетов по терапевтическому, хирургическому и акушерско-гинекологическому циклам. Подготовка врачей санитарно-гигиенического профиля и педиатров сохранялась только в нескольких медицинских вузах СССР. Минский мединститут в это число не вошёл.[1]

Вторая половина 30-х годов характеризуется в деятельности В. А. Леонова превалированием вопросов науки. Он участвовал в организации Института охраны материнства и детства Наргомздрава БССР (1931), в течение 1932–1941 гг. был бессменным его научным руководителем. Избирается членом-корреспондентом (1940), вице-президентом (1940–1941), действительным членом (1941) АН БССР. Расширяется число учеников и круг научных проблем, над которыми они работают. Были проведены фундаментальные исследования проблем пневмонии у детей, одним из первых в СССР В. А. Леонов начал исследования (1939) роли микроэлементов в организме здорового и больного ребенка.[2]

Вопрос об организации педиатрического факультета в институте в последующие годы поднимался неоднократно. В 1940 г. был даже проведён набор студентов. Решение проблемы подготовки педиатров в БССР было осуществлено только в 1964г., но и оно, как показала история, не было окончательным. Вместе с тем, опыт накопленный в начале 30-х годов, безусловно был востребован.

Академик А. В. Леонов продолжал все последующие годы свою активную деятельность не только в должности заведующего кафедрой детских болезней Минского медицинского института (1924–1941, 1943–1970) и заведующего сектором геронтологии АН БССР (1958–1972), но и на постах председателя Белорусского научного общества педиатров (1932–1941, 1943–1972 г.), председателя Учёного медицинского Совета Минздрава БССР, члена редукционных коллегий журналов «Педиатрия» и «Здравоохранение Белоруссии», депутата Верховного Совета СССР.

В юбилейный год медицинская общественность республики, ученики Василия Антоновича, ученики его учеников, ещё раз вспомнят этого видного представителя белорусской медицинской науки, поблагодарят судьбу, которая подарила им возможность трудиться рядом, учиться у блестящего педиатра, педагога и учёного. Вспоминая Василия Антоновича, отмечая его научные успехи, все, прежде всего, повторяют и будут повторять характеристику, данную ему учеником — это был «человек, щедро наделенный великим даром безграничной, всепоглощающей любви к детям». В одном из напутствий выпускникам мединститута В. А. Леонов сказал: «Ищите, внедряйте, стройте!» Эти цели он ставил и успешно решал на своём долгом творческом пути.

Литература

1. Шишко, Е. И. Минский ордена Трудового Красного Знамени государственный медицинский институт / Е. И. Шишко, А. А. Ключарёв, А. И. Кубарко. Минск, 1991. С. 13.

Национальный архив Республики Беларусь:

2. Фонд 218, опись 1, единица хранения 56, лист 16.
3. Фонд 218, опись 1, единица хранения 57, лист 89, 97, 110.
4. Фонд 218, опись 1, единица хранения 39, лист 2, 3.
5. Фонд 218, опись 1, единица хранения 175, лист 61.
6. Фонд 218, опись 1, единица хранения 7, лист 25.
7. Фонд 218, опись 1, единица хранения 8, лист 13, 16.
8. Фонд 218, опись 1, единица хранения 9, лист 53–56.
9. Фонд 218, опись 1, единица хранения 171, лист 134.
10. Фонд 218, опись 1, единица хранения 57, лист 18; фонд 218, опись 1, единица хранения 105, лист 12; фонд 218, опись 1, единица хранения 187, лист 9.
11. Фонд 218, опись 1, единица хранения 30, лист 1.
12. Фонд 218, опись 1, единица хранения 432, лист 53.
13. Фонд 218, опись 1, единица хранения 432, лист 21–22.
14. Фонд 218, опись 1, единица хранения 432, лист 3.
15. Фонд 218, опись 1, единица хранения 104, лист 20; фонд 218, опись 1, единица хранения 132, лист 22–24.
16. Фонд 218, опись 1, единица хранения 461, лист 38.17. Фонд 218, опись 1, единица хранения 196, лист 3.
18. Фонд 218, опись 1, единица хранения 117, лист 132.
19. Фонд 218, опись 1, единица хранения 424, лист 53.
20. Змачинская, Н. Ф. Заведующие кафедрами и профессора Минского медицинского института (1921–1996 гг.): биографический справочник / Н. Ф. Змачинская, М. В. Леальновец, А. Н. Пересада. Минск, 1999. 430 с.
21. Усов, И. Н. Василий Антонович Леонов – основоположник педиатрической школы Белоруссии и здравоохранения Белоруссии / И. Н. Усов. 1970. № 4. С. 62–63.
22. Легенченко, М. И. Основатель белорусской школы педиатров: к 100-летию со дня рождения / М. И. Легенченко // Здравоохранение Белоруссии. 1989. № 4. С. 62–63.
23. Кувшинников, В. А. Основоложник педиатрической школы Беларуси: к 115-летию со дня рождения академика В. А. Леонова / В. А. Кувшинников [и др.] // Белорусский медицинский журнал. 2004. № 1. С. 122–125